ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

DOI: 10.53658/RW2021-1-2-28-43

УДК 314.74

Трансформационные последствия пандемии COVID-19 в мировых системах высшего образования

Леденева В.Ю.

Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (Москва, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются долгосрочные последствия пандемии COVID-19 для высшего образования разных стран. Недостаток информации и репрезентативных данных о влиянии пандемии на изменения в системах образования разных стран – тема пока еще малоизученная, в связи с чем трудно предсказать, какие трансформационные процессы будут происходить в ближайшем будущем. Пандемия COVID-19 поставила перед высшим образованием множество проблем с точки зрения преподавания, обучения, сотрудничества в исследованиях и институционального управления. В то же время пандемия предоставила отличную возможность для различных заинтересованных сторон переосмыслить и даже перепланировать высшее образование с помощью эффективного плана управления рисками для повышения устойчивости в будущем. Кризис позволил пересмотреть роль информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и проанализировать эффективность онлайн-обучения в высшем образовании. В статье предпринята попытка систематизировать имеющуюся в открытых источниках информацию и оценить влияние пандемии на такие аспекты высшего образования, как проблемы технического оснащения, доступности для разных социальных групп, цифровизации и международной академической мобильности. Использовались методы системного и компаративного анализа, основанные на международных исследованиях и онлайн-опросах. Предложены рекомендации для изучения влияния глобальной политики и геополитических факторов на будущее международного высшего образования.

Ключевые слова: образовательная мобильность, пандемия COVID-19, онлайн-обучение, мировые системы образования

Об авторе: ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна. Доктор социологических наук. Главный научный сотрудник – руководитель отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. ORCID 0000-0002-9478-2917. Адрес: 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. vy.ledeneva@yandex.ru.

Введение

В настоящее время разные страны предпринимают шаги по организации своих систем образования в контексте уже четвертой волны пандемии коронавируса (COVID-19). Вспышка пандемии COVID-19, начавшаяся в начале 2020 года, оказала серьезное влияние на развитие высшего образования в различных аспектах, включая переход от очного обучения к онлайн-обучению, отмену физических мероприятий и занятий и формирование «новой нормальности» в высшем образовании (Tesar 2020). В начале пандемии, в апреле 2020 года, более 1,5 млрд студентов в 191 стране мира пострадали от пандемии COVID-19, что соответствует 91,3% всех студентов во всем мире. В большинстве стран образовательные учреждения были полностью или частично закрыты, а многие студенты переведены на дистанционное обучение (Агранович 2020).

Перевод высших учебных заведений на дистанционный формат обучения был сопряжен с многими проблемами, в первую очередь с техническим оснащением учреждений, позволяющим проводить занятия в онлайн-режиме. Неготовность инфраструктуры сопровождалась отсутствием или слабой подготовкой преподавателей к работе в новых условиях, что повлекло за собой срочную организацию обучающих курсов подготовки преподавателей для работы на разных платформах командной работы (ZOOM, TEAMS, SKYPE, GOOGLE MEET и др.). Наблюдался рост увольнений преподавателей высших учебных заведений, особенно старшего возраста, в связи со сложностью освоения новых форм дистанционного обучения. Проблемы высшего образования в условиях пандемии COVID-19 относительно недавно стали предметом специального исследования российских ученых. В частности, некоторые из них (Комлева 2021) утверждают, что пандемия оказала серьезное влияние на усиление социального, экономического, культурного, политического неравенства и сделала весьма значимым новое неравенство – цифровое. Поэтому многие университеты мира разработали новые стратегии высшего образования, в странах Европейского союза пересматривают государственные политики высшего образования в расчете на будущее. Новые государственные стратегии высшего образования в ЕС «связаны не только с цифровизацией образовательной среды, но и с развитием мотивации, цифровых компетенций трудовых ресурсов в связке с развитием цифровой, зеленой, инновационной экономики будущего» (Комлева 2021, с. 144). Такая тенденция характерна и для других стран, желающих быть конкурентоспособными в мировом образовательном пространстве.

Материалы и методы

В апреле 2020 года Международной ассоциацией университетов (IAU) был проведен опрос 424 высших учебных заведений 109 стран мира, в том числе в Российской Федерации было опрошено 28 образовательных учреждений (Минаева 2020). Региональные отчеты были опубликованы в августе 2020 года (Marinoni, van't Land, Jensen 2020). Основной массив был представлен высшими учебными заведениями из Африки и Европы и недостаточно представлены образовательные учреждения Северной и Южной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Среди респондентов 36% – руководители образовательных учреждений, 20% – профессорско-преподавательский состав, 16% – руководители международных отделов.

Исследование IAU показало, что 59% университетов были полностью закрыты, 30% «продолжали работать частично», но столкнулись с «серьезными проблемами». При этом 91% вузов заявили, что «общение со студентами продолжалось и не вызывало серьезных затруднений» в этот период¹. Только 7% учебных заведений полностью остановили свою деятельность; 24% заявили, что их деятельность была приостановлена, но стали развиваться цифровые технологии и самообучение; 67% учебных заведений «заменили обучение в аудитории на онлайн-преподавание». В последней группе доля респондентов составила 85% в Европе, 72% – в Северной и Южной Америке, 60% – в Азиатско-Тихоокеанском регионе и только 29% – в Африке. Однако уже в докладе, опубликованном в августе 2020 года, IAU отметила, что 95% европейских учебных заведений «перешли на дистанционное обучение в масштабах всего учебного заведения».

Результаты исследования

Анализ воздействия пандемии на высшее образование

Университет Цинхуа в Китае продолжил работу полностью в онлайн-режиме и в короткие сроки осуществил разработку 4 тыс. курсов, которые затем стали широко доступны во всем Китае. Министерство образования Китая профинансировало элитные университеты для разработки и распространения в стране онлайн-программ (Coates, Wen, Shi 2020).

¹ Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education // International Association of Universities. 08.2020. URL: https://iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.

Рисунок 1. Доля населения, имеющего доступ к Интернету (2019 или ближайший год)

Источник: Данные Всемирного банка // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?view=chart>

На фоне имеющихся проблем «цифровой пропасти» колледжи и университеты в странах с низким доходом изо всех сил пытались внедрить качественные программы дистанционного обучения, стремясь хоть как-то компенсировать отсутствие опытных преподавателей, адекватных образовательных ресурсов и сильного институционального потенциала. Международный эксперт в области высшего образования Дж. Салми ссылается на многочисленные подтверждения слабости или отсутствия цифровой связи и/или образования в Африке и Южной Азии (Salmi 2020).

Данные показывают, что не во всех странах есть надежное подключение к Интернету (см. Рисунок 1)

В Индонезии только треть студентов имеет ограниченный доступ к Интернету или не имеет его вообще. Не у всех студентов есть устройства, которые можно подключать к Интернету, а многие из имеющихся не обеспечивают использование полного набора функций, необходимых в процессе обучения. Кроме того, доступ к дистанционному обучению опосредован социальными факторами, а также географическим расположением внутри стран, проблема в этом отношении затрагивает как богатые, так и бедные страны.

В то же время перерыв в образовании позволил многим странам активно начать перестройку своих систем образования на цифровые технологии (Марджинсон и др. 2020). По мнению Дж Салми,

«...электронное обучение – это не просто запись традиционной лекции и ее размещение на веб-сайте учреждения или использование платформы видеоконференции для чтения той же лекции онлайн, что обычно делалось в аудитории. Получение эффективного онлайн-образования требует таких методов преподавания и изучения, которые динамично вовлекают учащихся в процесс обучения, вызывают в них положительные эмоции и желание учиться. Нынешний кризис предоставил прекрасную возможность для внедрения инноваций, позволяющих взять на вооружение более активные, интерактивные и экспериментальные методы обучения, которые до пандемии использовали лишь отдельные высшие учебные заведения. Среди этих ориентированных на студентов подходов – обучение по методу решения проблем, самообучение, взаимное обучение, командное обучение, переключение аудитории в смешанный онлайн-офлайн режим, а также использование моделирования и игр, которые могут применяться как самостоятельно, так и в качестве дополнения» (Salmi J.).

Хотя онлайн-обучение рассматривается как средство от проблем высшего образования (например, рост стоимости обучения), студенты и преподаватели выражают много негативных опасений относительно эффективности обучения и взаимодействия во время пандемии (Herman, 2020; Xiong, Mok, Jiang, 2020).

Доступность высшего образования для разных социальных групп

Дифференцирующее воздействие пандемии на социальные группы в рамках доступа к высшему образованию широко обсуждается в экспертном сообществе, но достоверных данных по этим проблемам практически нет. В некоторых странах пандемия привела к сокращению общего числа учащихся, особенно сильно пострадало бедное население. Например, в середине октября 2020 года Национальный информационный студенческий центр США объявил, что в 2020 / 2021 учебном году в кампус заехало на 4% меньше студентов, чем в предыдущем году, а первокурсников – на 16% меньше. Многие из них сталкиваются с трудностями в получении доступа к технологиям, необходимым для дистанционного обучения. Кроме того, сокращению численности студентов могла способствовать и сложность перевода программ профессиональной подготовки в онлайн-режим.

К наиболее пострадавшим категориям учащихся относятся следующие:

- малоимущие студенты, в том числе те, у кого нет соответствующих возможностей для доступа в Интернет. В 2020 / 2021 учебном году многим из них не удалось получить полноценные знания, а кто-то и вовсе бросил учебу. Для студентов из бедных семей проблемой может стать и отсутствие тихого места для учебы;

- многие студенты до пандемии не только учились, но и работали, а теперь потеряли и учебу, и работу. К этой категории относятся студенты из малоимущих слоев населения, они составляют подавляющее большинство в таких странах, как Германия или Бразилия;

- студенты из малообеспеченных этнических меньшинств, у которых также могут быть проблемы с получением доступа к технологиям;

- иностранные студенты, которые не могут уехать и испытывают в связи с этим финансовые трудности; или же те, кто поступил и только приехал на первый год обучения, но столкнулся с локдауном;

- студенты-инвалиды, которые при дистанционном обучении могут не иметь эквивалентного доступа к вспомогательным средствам, доступным на территории кампуса.

Для измерения ущерба, нанесенного пандемией COVID-19 высшему образованию, профессор К. Шрок из Государственного университета Эмпории предложил ввести понятие «ожидаемое количество потерянных интеллектуальных лет жизни» (Марджинсон и др. 2020).

Дифференцированный доступ к образованию в том или ином виде существует в каждой отдельно взятой стране. В Университете Сан-Паулу, ведущем высшем учебном заведении Бразилии, около 30% студентов являются выходцами из семей с низким доходом, и многие из них жалуются на отсутствие доступа к Интернету, отсутствие места для учебы или проблемы с психическим здоровьем.

В развитых странах, таких как Франция или Великобритания, подавляющее большинство студентов легко адаптировалось к новым методам преподавания, однако возникли проблемы с использованием электронной почты, закрытием некоторых каналов связи.

В Великобритании 27% студентов заявили, что не могли получить доступ к онлайн-обучению во время изоляции. Поступали сообщения о частых технических проблемах и отсутствии реакции со стороны университетов на эти проблемы². В Австралии 13% домохозяйств не имеют подключения к высокоскоростному Интернету, а в США эта цифра составляет 6%.

² Packham A. One in four students unable to access online learning during lockdown – survey. The Guardian. 08.09.2020.

Последствия пандемии, повлиявшие на международную мобильность студентов

Влияние пандемии COVID-19 особенно заметно на мобильности студентов (Altbach, de Wit, Mok 2020). Из-за ограничений на поездки и закрытия кампуса многие студенты изменили или вовсе отменили свои планы по обучению за границей. Опрос, проведенный IAU в первых числах апреля 2020 года, показал, что в начале пандемии международная мобильность студентов была полностью остановлена в 89% учебных заведений (Marinoni, van't Land, Jensen 2020). В 47% всех опрошенных учебных заведений иностранные студенты обучались на местах, а в 37% – местные студенты обучались в зарубежных образовательных учреждениях. В общей сложности 60% сразу перешли на международное дистанционное обучение, а остальные рассматривали этот вариант.

Следовательно, высшие учебные заведения из основных стран назначения, таких как США, Великобритания и Австралия, ожидали значительного сокращения иностранных студентов в следующем семестре. Например, по данным опроса, проведенного Институтом международного образования, примерно 90% колледжей и университетов США ожидали снижения набора иностранных студентов, а 30% вузов указали на существенное сокращение в 2020 / 2021 учебном году (Martel, 2020). Национальная ассоциация по делам иностранных студентов (NAFSA) отметила, что из-за отмены или сокращения программ обучения за рубежом американские учреждения США в целом потеряли почти 1 млрд долларов и «потратили приблизительно 683 млн долл. на финансовую поддержку иностранных студентов, ученых, преподавателей и сотрудников, которые остались в кампусе, когда курсы были переведены в онлайн-режим»³.

Исследование, опубликованное Британским советом в апреле 2020 года, показало, что 39% китайских студентов, являющихся крупнейшим источником иностранных студентов в Великобритании, не уверены в своих дальнейших учебных планах (Durnin 2020). Точно так же австралийские вузы столкнулись с потерей примерно 150 000 китайцев в наступающем учебном году (Mercado 2020).

Материковый Китай как основной источник иностранных студентов в несколько стран назначения в 2019 году направил более 710 000 студентов; из них 73% (518 300) имели высшее образование (New Oriental 2020). Однако из-за пандемии COVID-19 китайские студенты

3 Regional / National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education // International Association of Universities. 08.2020. URL: https://iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.

отменили или изменили свои планы обучения за границей из соображений безопасности и ограничений на поездки. Правительство Китая также объявило о некоторых уведомлениях, предупреждающих новых студентов не посещать определенные страны назначения (например, Австралию) из соображений безопасности (Министерство образования Китая, 2020). Несмотря на это обстоятельство, некоторые вузы в регионе Восточной Азии попытались использовать эту проблему как возможность для привлечения студентов из материкового Китая, разработав разные программы обучения.

В исследовании китайских авторов критически изучается, как студенты материкового Китая и Гонконга планируют обучение в зарубежных вузах после пандемии. Исследование проводилось в контексте изучения реакции студентов Гонконга и материкового Китая на глобальный кризис здравоохранения, вызванный COVID-19, при планировании обучения за границей. Было опрошено 2739 студентов из университетов материкового Китая и Гонконга относительно их ожиданий от обучения за границей после пандемии. Опрос показал, что 84% респондентов не проявили интереса к учебе за границей после пандемии, в то же время только 427 респондентов (16%) подумали бы о продолжении обучения за границей. Те, кто хотел бы продолжить обучение за рубежом, преимущество отдавали азиатским регионам и странам, в частности Гонконгу, Японии и Тайваню, которые наряду с США и Великобританией были включены в пятерку лучших. Пандемия не только значительно снизила мобильность китайских студентов, но также изменила траектории их мобильности (Ka, Weiyan, Joysse, Wun 2020).

Выводы китайских ученых согласуются с результатами исследования, проведенного Пекинской ассоциацией зарубежных исследований (BOSSA) о деятельности в период пандемии китайских агентств по образованию за рубежом. По данным ассоциации, 73,44% агентств получили меньшее количество консультаций по обучению за рубежом, а 65,52% считают, что общее количество китайских студентов, обучающихся за границей, будет и дальше сокращаться⁴.

Исследования китайских ученых подтвердили данные европейских исследований о барьерах международной образовательной мобильности, которые включают запреты на поездки, визовые ограничения, блокировку кампусов в странах назначения, беспокойство студентов и их семей о здоровье и безопасности.

Иностранные студенты особенно сильно пострадали в начале карантина, поскольку им пришлось разбираться в том, как закрытие

4 Влияние коронавируса на китайских студентов и агентов БОССА, Пекин (2020): URL: <https://www.bossa-cossa.org/coronavirus-impact-on-chinese-agents-students-studyabroad>.

университетов отразится на их статусе в кампусе и в принимающей стране. Студенты должны были решить, возвращаться ли им домой (если они могли себе это позволить финансово) или же лучше остаться в принимающей стране, понимая, что возможности трудоустройства и продолжения обучения весьма ограничены. Если отдельные страны, в частности Канада и Великобритания, проявляли понимание и шли навстречу при решении визовых вопросов, то другие нередко занимали другую позицию. Находясь за рубежом, иностранные студенты были лишены поддержки страны своего гражданства в полном объеме; они также не могли рассчитывать на поддержку и права, которыми пользуются граждане страны образования. Различия в подходах разных учебных заведений и разных стран обуславливает сложность обеспечения контроля за благополучием и безопасностью иностранных студентов на мировом рынке высшего образования⁵.

Еще одной обострившейся проблемой стало отсутствие возможности погружения в языковую среду в условиях, когда студентам пришлось вернуться на родину и продолжить обучение в онлайн-формате. Иностранные студенты, получающие онлайн-образование на родине, лишены не только языкового и культурного погружения, но и возможности налаживания контактов и получения опыта работы в стране обучения. В 2020 году это привело к тому, что многие семьи и студенты отказались от возможностей международного образования. Причинами отказа от дальнейшего обучения респонденты называли падение платежеспособности, опасения по поводу здоровья и безопасности в университетских городках, вспышки расизма в некоторых регионах (особенно в США).

Серьезное давление на мобильность студентов оказали ограничения, связанные с авиаперелетами. Так, во время первой волны пандемии количество рейсов сократилось – или их вообще отменили (например, в Австралии, Германии, Японии и Турции). Кроме того, после введения карантинных требований возникли трудности с размещением и социальным обеспечением студентов, а также с получением виз (например, в США, хотя отчасти это было вызвано геополитическими соображениями, а не регулированием пандемии). Все эти факторы привели к резкому сокращению общего числа иностранных студентов.

Так, в конце сентября 2020 года Глобальный альянс по развитию международного образования сообщил о предполагаемом сокращении числа иностранных студентов в США – крупнейшем провайдере

5 Education at a Glance 2020 // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.

Рисунок 2. Международная мобильность студентов в 2020 году (и количество студентов в 2018 году)

Источник: Data // UNESCO Institute of Statistics data. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>

международного образования по общему количеству студентов – на 13,7% по сравнению с показателем 2019 / 2020 учебного года⁶.

В сентябре 2020 года организация Uni-Assist, занимающаяся предварительной оценкой заявлений иностранных студентов, сообщила, что в Германии количество заявок на 2020 / 2021 учебный год сократилось на 20% по сравнению с предыдущим годом. В реальности зачисленных студентов наверняка оказалось еще меньше из-за ограничений на въезд в страну.

В начале октября 2020 года Китай и Япония по-прежнему продолжали строго ограничивать въезд иностранцев. В Японии университеты снова открылись на 2020 / 2021 учебный год, но очному обучению вернулась лишь часть, при этом в большинстве из них используется смешанное обучение с расширенным дистанционным компонентом. Ограничения на получение образования, социальные контакты и въезд в страну привели к заметному снижению общего числа иностранных студентов.

После начала пандемии Австралия, бывшая в 2018 году третьим по величине поставщиком международных образовательных услуг, также существенно ограничила въезд в страну иностранных студентов. Обучение продолжалось главным образом для иностранных студентов, уже находившихся в стране на момент начала пандемии, а также дистанционно.

Все ведущие страны мира значительно потеряли в численности иностранных студентов в 2020 / 2021 учебном году. Явный рост числа иностранных студентов наблюдался только в Великобритании (см. Рисунок 2).

Перед началом учебного года британское правительство объявило, что, несмотря на вирулентность пандемии, высшие учебные заведения продолжат работу в смешанном формате. Правительство Великобритании отклонило предоставление университетам финансовой помощи для компенсации потерь из-за ожидаемого сокращения количества иностранных студентов в 2020 / 2021 учебном году (Drayton, Waltmann 2020), но увеличило финансирование отдельных исследований. Таким образом, для сохранения своих доходов университетам надлежало убедить студентов поступать на учебу, невзирая на имеющиеся риски и неопределенность.

Британские учебные заведения предприняли энергичные усилия для привлечения как собственных граждан, так и иностранных студентов. В результате приток студентов в обеих категориях значительно вырос, что резко контрастирует с преобладающей международной тенденцией. В отличие от других стран, закрывших въезд в страну в условиях пандемии, по крайней мере один британский университет (Куинс в Белфасте) даже зафрахтовал самолет, чтобы доставить чартерным рейсом студентов из Китая. В результате, несмотря на сокращение в британских университетах количества студентов из ЕС (из-за Brexit стоимость обучения для граждан ЕС возросла), в первом семестре 2020 / 2021 учебного года иностранных студентов, поступивших в учебные заведения Великобритании, стало больше на 7% (Staton 2020).

Обсуждение

Долгосрочные модели международной образовательной мобильности

С позиций долгосрочной перспективы вопрос, связанный с пандемией, заключается в том, произойдут ли после ее окончания изменения в моделях мобильности студентов. За период пандемии Китай и Япония стали относительно безопасными странами, и высшее образование в них восстановилось быстрее, чем в Европе и Северной Америке. В европейских странах и США продолжает сохраняться высокая смертность от коронавирусной инфекции, что оказывает серьезное влияние на траектории движения иностранных студентов.

Например, студенты из материкового Китая и Гонконга массово предпочитают западным направлениям региональные возможности Восточной Азии.

По оценкам ОЭСР, для возвращения после пандемии к уровням 2019 года международной студенческой мобильности потребуется несколько лет. Причинами являются пережитый студентами опыт своей уязвимости и снижение выгод по отношению к затратам во время пандемии⁷. К этим факторам можно добавить расовую напряженность, которая получила широкое распространение в период карантина, уменьшение численности среднего класса и снижение платежеспособности домохозяйств из-за постпандемического экономического спада.

Акцентируя внимание на репутационных факторах, исследователи часто недооценивают значение других движущих сил международного образования, таких как стремление к получению карьерного преимущества благодаря иерархическому статусу стран и учебных заведений, учиться в которых престижно, а также возможность личностного роста, которую предоставляет лингвистический, социальный и образовательный опыт при обучении за рубежом. Эти движущие силы никуда не исчезли во время пандемии. Скорее всего, студенческая мобильность восстановится быстрее, чем это можно предположить. Импульс международной образовательной индустрии будут по-прежнему придавать семьи, которые видят в ней выгоды, университеты, которым нужны доходы, и посредники в сфере образования, которые способствуют развитию как спроса, так и предложения.

Выводы

Проведенный обзор разных исследований о трансформации мировых систем образования и изменениях траекторий образовательной мобильности в условиях пандемии COVID-19 позволил сделать ряд выводов и рекомендаций о том, как улучшить меры поддержки университетов в период кризиса, вызванного пандемией. Они касаются таких областей, как информационная поддержка, санитарно-эпидемиологические меры, административные меры для поддержания функциональности системы, гибкость требований к информации и аккредитации программ, организация дистанционного и онлайн-обучения в высшем образовании, финансовая поддержка,

⁷ Education at a Glance, 2020 // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.

а также поддержка международной образовательной мобильности и университетских исследований.

Несмотря на продолжающиеся горячие споры о том, приведет ли пандемия к окончанию интернационализации высшего образования, очевидно, что пандемия оказывала и продолжает оказывать глубокое влияние на изменения системы мирового высшего образования и особенно на мобильность международных студентов. Стоит учитывать, что в ряде стран ограничительные меры не были приняты в силу объективных причин, включающие форму управления и финансирования вузов и ограниченность имеющихся в федеральном бюджете средств.

По сравнению с традиционными факторами притяжения международной студенческой мобильности пандемия COVID-19 изменила их порядок. Здоровье и безопасность сегодня становятся основными причинами принятия решения о переезде в другую страну для получения образования.

В целом страны показали большую диверсифицированность в формах и направлениях поддержки студентов в период пандемии. Во многих случаях единственное, что могло осуществить государство со своей стороны – это определить минимальные стандарты, соблюдение которых необходимо для продолжения учреждениями образовательной деятельности, и подготовить серию рекомендаций. В контексте кризиса COVID-19 одна из основных областей для серьезных исследований – это анализ того, как глобальная политика и геополитические факторы влияют на будущее международного высшего образования.

Источники

- Агранович, М.Л. Организация образования в условиях пандемии [Organization of education in a pandemic] URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza>.
- Комлева, В.В. (2021), “Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на будущее” [Accessibility and quality of higher education under the COVID-19 pandemic: governmental efforts with an eye to the future] // *Вопросы управления*, № 1, с. 144–155.
- Минаева, Е.А. (2020), “Изменения в работе вузов по привлечению иностранных студентов в период пандемии” [Changes in the work of universities attracting foreign students in the pandemic period] // *Мониторинг экономики образования*, выпуск 24.
- Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии [The response of higher education systems and national governments to the pandemic]. Доклад № 64/2020 / [С. Марджинсон; Е.О. Карпинская; К.А. Кузьмина; А.Н. Ларионова; И.А. Бочаров]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020.
- Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [The storm of the first weeks: how higher education stepped into the reality of the pandemic] [Авт. коллектив: А.В. Клягин и др.]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. (Современная аналитика образования. № 6 (36)).

- Altbach, P. and de Wit, H. (2020), Post Pandemic Outlook for HE is Bleakest for the Poorest. *University World News*, 4 April. URL: https://www.universityworldnews.com/page.php?page=UW_Main, accessed 15 July, 2020.
- Coates, H., Wen, W., Shi, J. Crisis is making online education economy go mainstream // *University World News*. 02.03.2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200302091409436>.
- Data // UNESCO Institute of Statistics data. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>.
- Drayton, E., Waltmann, B. Will Universities Need a Bailout to Survive the COVID-19 Crisis? // London: Institute for Fiscal Studies. 07.2020. URL: <https://www.ifs.org.uk/uploads/BN300-Will-universities-need-bailout-survive-COVID-19-crisis-1.pdf>.
- Education at a Glance, 2020 // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.
- Herman, P.C. (2020). Online learning is not the future. *Inside Higher Ed*, June 10.
- Ka Ho Mok, Weiyan Xiong, Joyce Oi Wun Cheung. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong *International Journal of Educational Research* 27 November 2020.
- Marinoni, G., van't Land, H., Jensen, T. The Impact of COVID-19 on Higher Education Around the World: IAU global survey report. International Association of Universities. 05.2020. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.
- Martel, M. (2020), COVID-19 effects on U.S. higher education campus: From emergency response to planning for future student mobility. Washington, DC: Institute of International Education. URL: <https://www.iie.org/en/Research-andInsights/Publications/COVID-19-Effects-on-US-Higher-Education-Campuses-Report>.
- Mercado, S. (2020), International student mobility and the impact of the pandemic. BizEd: AACSB International, 11 June 2020. URL: <https://bized.aacsb.edu/articles/2020/june/covid-19-and-the-future-of-internationalstudent-mobility-not-future-higher-education-opinion>.
- Packham, A. One in four students unable to access online learning during lockdown – survey. *The Guardian*. 08.09.2020.
- Regional / National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. International Association of Universities. 08.2020. URL: https://iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020.pdf.
- Salmi, J. Learning from the Past, Coping with the Present, Ready for the Future: Impact of COVID-19 on higher education from an equity perspective. Lumina Foundation. 22.10.2020. URL: <https://www.luminafoundation.org/?s=Salmi>.
- Staton, B. UK universities see record admissions, despite the pandemic. *Financial Times*. 14.09.2020. URL: <https://www.ft.com/content/8f3ab80a-ec2b-427d-80ae-38ad27ad423dA>.
- Tesar, M. (2020), "Towards a post-Covid-19 "New Normality?": Physical and social distancing, the move to online and higher education". *Policy Future in Education*, 18(5), 556-559.

DOI: 10.53658/RW2021-1-2-28-43

The transformative impact of the COVID-19 pandemic on global higher education systems

Victoria Yu. Ledeneva

Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Abstract: The article deals with the long-term implications of the COVID-19 pandemic for higher educational institutions in different countries. The lack of information and

verified data relative to the impact of the pandemic on changes in the education systems in different countries, the topic is still poorly learned, and therefore, it is difficult to predict what transformation processes will occur in the near future. The COVID-19 pandemic has posed many challenges for higher education in terms of teaching, learning, research collaboration and institutional governance. At the same time, the pandemic has provided an excellent opportunity for various stakeholders to rethink and even reschedule higher education process with an effective risk management plan for future resilience. The crisis made it possible to reconsider the role of informational and communicational technologies (ICT) and analyze the effectiveness of online learning in higher education. The article attempts to systematize the information available in open sources and assess the impact of the pandemic on such aspects of higher education as problems connected with technical facilities provision, accessibility for different social groups, digitalization and international academic mobility. Methods of systemic and comparative analysis based on international research and online surveys were used. Recommendations are proposed for studying the impact of global politics and geopolitical factors on the future of international higher education.

Keywords: educational mobility, COVID-19 pandemic, online learning, global education systems

About author: V.Yu. LEDENEVA. Doctor of Sociological Sciences. Associate Professor. Chief Researcher - Head of the Department of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. ORCID 0000-0002-9478-2917. Address: 6, Fotyevoi str. Russian Federation, Moscow, 119333, vy.ledeneva@yandex.ru.

References

- Agranovich, M.L. Organization of education in a pandemic, available at: URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza> (in Russian).
- Altbach, P. and de Wit, H. (2020), Post Pandemic Outlook for HE is Bleakest for the Poorest. University World News, 4 April, URL: https://www.universityworldnews.com/page.php?page=UW_Main, accessed 15 July, 2020.
- Coates, H., Wen, W., Shi, J. Crisis is making online education economy go mainstream // University World News. 02.03.2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200302091409436>.
- Data // UNESCO Institute of Statistics data. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>.
- Drayton, E., Waltmann, B. Will Universities Need a Bailout to Survive the COVID-19 Crisis? // London: Institute for Fiscal Studies. 07.2020. URL: <https://www.ifs.org.uk/uploads/BN300-Will-universities-need-bailout-survive-COVID-19-crisis-1.pdf>.
- Education at a Glance, 2020 // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.
- Herman, P.C. (2020), Online learning is not the future. Inside Higher Ed, June 10.
- Ka Ho Mok, Weiyan Xiong, Joyce Oi Wun Cheung. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong *International Journal of Educational Research* 27 November 2020.
- Klyagin, A.V. et al. (2020), The Storm of the First Weeks: How Higher Education Stepped into the reality of a pandemic [Shtorm pervykh nedel': kak vysshee obrazovanie shagnulo v real'nost' pandemii], HSE, Moscow, 2020. 112 p., *Modern education analytics*, № 6 (36) (in Russian).
- Komleva, V.V. (2021), Accessibility and quality of higher education under the COVID-19 pandemic: governmental efforts with an eye to the future [Dostupnost' i kachestvo vysshego obrazovaniya v usloviyah COVID-19: pravitel'stvennye usiliya v raschete na budushchee], *Management issues*, No. 1., pp. 144-155 (in Russian).
- Marinoni, G., van't Land H., Jensen, T. The Impact of COVID-19 on Higher Education Around the World: IAU global survey report. International Association of Universities. 05.2020. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.
- Martel, M. (2020), COVID-19 effects on U.S. higher education campus: From emergency response to planning for future student mobility. Washington, DC: Institute of International Education. URL: <https://www.iie.org/en/Research-andInsights/Publications/COVID-19-Effects-on-US-Higher-Education-Campuses-Report>.

- Marginson, S., Karpinskaya, E.O., Kuzmina, K.A., Larionova, A.N., Bocharov, I.A. (2020), The response of higher education systems and national governments to the pandemic challenges [Reakciya sistem vysshego obrazovaniya i nacional'nyh pravitel'stv na vyzovy pandemii], Report No. 64/2020, Russian Council for International Affairs, Moscow, 72 p. (in Russian).
- Minaeva, E.A. (2020), Changes in the work of universities attracting foreign students in the pandemic period [Izmeneniya v rabote vuzov po privlecheniyu inostrannykh studentov v period pandemii], *Monitoring of the Education Economy Issue*, No. 24 (in Russian).
- Mercado, S. (2020), International student mobility and the impact of the pandemic. BizEd: AACSB International, 11 June 2020. URL: <https://bized.aacsb.edu/articles/2020/june/covid-19-and-the-future-of-internationalstudent-mobility-not-future-higher-education-opinion>.
- Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. International Association of Universities. 08.2020. URL: https://iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.
- Salmi, J. Learning from the Past, Coping with the Present, Ready for the Future: Impact of COVID-19 on higher education from an equity perspective. Lumina Foundation. 22.10.2020. URL: <https://www.luminafoundation.org/?s=Salmi>.
- Staton, B. UK universities see record admissions, despite the pandemic. Financial Times. 14.09.2020. URL: <https://www.ft.com/content/8f3ab80a-ec2b-427d-80ae-38ad27ad423dA>.
- Tesar, M. (2020), Towards a post-Covid-19 "New Normality?": Physical and social distancing, the move to online and higher education. *Policy Future in Education*, 18(5), 556-559.